

САМЕЦ

В

Владимир
Мухин

МОЕЙ

ВАННОЙ

Владимир Мухин
Самец в моей ванной

«Издательские решения»

Мухин В.

Самец в моей ванной / В. Мухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968246-8

Сексуальный незнакомец попадает в дом к «офисной мышке». Неплохой подарок судьбы для молодой, одинокой секретарши... Только как распорядиться таким «презентом»? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-968246-8

© Мухин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Самец в моей ванной

Владимир Мухин

© Владимир Мухин, 2019

ISBN 978-5-4496-8246-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мокрые мужики с доставкой на дом...

Приходит мужик с работы. Уставший, голодный, злой... Звонит телефон. И оттуда томный, женский голос:

– Здравствуйте. Не хотите ли вы с девушками позабавиться или с парнями поиграть?

Мужик отвечает:

– Дорогая! Мне бы сейчас с унитазом посидеть, да с диваном полежать!

Старый анекдот, не так ли? Обыгранный во многих юмористических передачах из нулевых. Только жизни в этой шутке куда больше, чем юмора. По крайней мере, так было для секретарши Аниты...

Возвращаясь домой после «мозго-выносящего трудового дня», эта скромная, темноволосяя девушка мечтала о многом.

Словно герою того анекдота ей нужна была кровать... унитаз, также холодильник, телевизор, чай, мягкие тапочки. И самое главное – чертово спокойствие!!!

Ведь именно его на работе (напоминающей психлечебницу) было меньше, чем автоматов Кока-Колы в дикой пустыне.

– О, мои боги! Это не жизнь, а сплошное издевательство. Боюсь, что после такого в аду мне будет скучно, – думала Анита, словно муравей, таща пакет с продуктами.

– И почему так несправедливо!? Кто-то устраивается помощником к красивому мачо, который пахнет дорогим одеколоном... А у кого-то вместо загорелого, накаченного босса – босиха в форме шара! Стоп. Или может босица? Босиня... Боска!

Девушка в деловом плаще на секунду задумалась, подойдя к подъезду.

– Да какая теперь уже разница!? Главное, что эта «старая шаурма в юбке» использует мою шею, как свою машину. А мои нервы для нее, как прокладки... для сантехника. Блин!

Да. И правда, на долю этой серой мышки выпало много испытаний. Она оказалась самой умной в семье. И в отличие от старшей сестры не смогла забеременеть в шестнадцать, оставшись в родном ПГТ работать официанткой.

Нет. Она была целеустремленной, амбициозной, и как принято говорить, перспективной личностью. Только вот знания, усидчивость и сообразительность не всегда являются двигателем развития.

Иногда случается так, что за ум завистливые коллеги называют тебя «секретуткой». Родные просто не замечают в упор. А парни...

Какие могут быть парни, когда ты учишься и работаешь? В смысле реально делаешь это – на парах, дома и в офисе, а не в постели с ректорами и местными мачо, как это бывает у многих.

Конечно, можно все совмещать и для всего найти время. Но можно и не пить, и не ругаться матом. Можно вообще жить на лоне природы, думая о вечном. Можно стать британской бабочкой, опыляя цветы дикого багульника. Можно все!

Но на деле это «все» не всегда выходит. Поэтому Анита возвращалась не в большой дом, где ее ждал любящий муж. А всего лишь в маленькую, съёмную квартиру, где ее мог встретить разве что... пылесос. Или микроволновая печь. Или вообще любая штукавина домашнего обихода, не имеющая ничего общего с родным человеком.

Несмотря на железную усталость, девушка легко вошла в подъезд, потом вспорхнула на второй этаж. Путь домой в два раза короче. Предвкушение цели слаще, чем сама цель. Это действительно было про нее.

Не думая ни о чем, кроме домашних радостей съёмного жилья, Ани (как ее называли знакомые) буквально ввалилась в помещение.

Пакет с продуктами был брошен вперёд, как граната при штурме здания. Дамская сумочка отправилась вслед.

Сняв тесные, «пыточные» туфли и плащ, офисная работница направилась в ванную. Девушка отворила лёгкую дверь.

В ее ванной сидел голый мужчина, который что-то рассматривал в своем смартфоне. Анита закрыла комнату обратно. Зачем взяла в руки пакет.

– Как говорил известный писатель, при напряженной работе перестаешь отличать сон от реальности. Вот и у меня тоже начались галлюцинации. Что ж... Ладно. Это пережить можно. Все-таки не лишение премии...

Проведя некоторое время на кухне, Анита вновь подошла к двери в санузел. Обнаженный мужчина всё ещё находился там.

– Никакого страха... Никакой паники. Мыслим рационально. Раз, два, три, давай уходи! Раз, два, три! Скорей пропади! – Произнесла девушка, крепко зажмурив глаза.

Но плод ее воображения не спешил исчезать. Он отложил телефон в сторону, рассматривая растрёпанную даму в расстёгнутой блузке.

Глаза Аниты раскрылись так, что она стала видеть лучше охотничьего сокола.

В ее ванной комнате, весь в пене, но без трусов, сидел высокий, крепкий мужчина. Кстати, очень даже неплохого телосложения... С мощными плечам, выпирающими кубиками стального пресса. По его груди стекли капли воды. Волосы были также мокрыми и зачёсанными назад. Глаза парня имели притягательный блеск и прекрасную глубину.

Черты лица были правильными, как с обложки журнала. А между ног молодого человека... Между ног она ничего не рассмотрела, так как боялась туда взглянуть.

Но можно было предположить, что и там «все в порядке». Несмотря на красоту странного незнакомца, девушка ощутила ледяной страх, стыд, беспокойство, смущение и вообще все неприятные чувства, которые только могут быть в человеке. И которые нет, тоже!

Она сжала маленькие, розовые кулачки, закрыла ими лицо. А после этого громко завизжала, сама от себя не ожидая такой реакции.

В комнате создался эффект ультразвука. Если бы здесь были хрустальные бокалы, то они определенно бы лопнули.

Только такая мощная атака несколько не смутила незнакомца. Он медленно поднялся из ванной, демонстрируя нижнюю часть своего пресса, растительность ниже пояса, и то, что Анита побоялась окинуть взглядом.

– Какая игра! Так натурально. Но не стоит меня пугать, лапочка. Я знаю, что подруги Несси все в теме. С другими она просто не общается. Конечно, я не ожидал от нее такой ветхой халупы. Даже без евро ремонта, – бархатно протянул незнакомец. – Но на новом месте все происходит ярче. Я так понимаю, она решила поэкспериментировать? А ты, наверное, та самая Оксана?

Анита отскочила в сторону, чувствуя, что эта гора мышц набросится на нее, словно на беззащитную жертву.

– Маньяк! Извращенец! Псих! Помогите! Кто-нибудь! Полиция, Господи...

Голый атлет даже не планировал прикрывать то, что обычно прикрывают мужчины. Напротив, он развел руки в стороны, громко заявив:

– Давай пока без ролевых игр? Я сегодня устал. Можешь разогреть меня минетом. Это максимум. День был тяжёлым.

– Что!?! Чем тебя разогреть!?! Проклятый ты... наркоман! – Злобно проревела молодая секретарша.

Мало того, что этот душевно больной пробрался к ней в дом. Мало того, что он принимает ванну абсолютно обнаженный. Так он ещё, нисколько не стесняется, и предлагает такое, от чего у культурной девочки волосы встали дыбом.

– Ну, я же попросил. Окса! Успокойся. Иначе я оденусь и тупо пойду спать.

– Спать? Ты пойдешь спать!? Ах ты злобный ублюдок с голым... голым задом! Да я тебе сейчас покажу!

Анита схватила сброшенную недавно туфлю. Затем резко запустила ее в незнакомца. Обувь по баллистической траектории полетела прямо в причинное место. В последний момент мужчина успел отвернуться. И каблук сильно шмякнул его по упругой заднице.

– Ай! Трэш-садо-мазо!? Я так и знал! И где она только находит таких психопаток!? Ты не Оксана, а неадекватная маньячка!

– Ого! Замечательно... Как ты догадался??? Я и есть «не Оксана»! Меня зовут Анита Петровская, черт тебя раздери!

– Стоп! То есть ты не подруга Несси?

– Несси... Так собаку моей бабушки в детстве звали! Никаких других подруг с этим именем у меня не было! Ясно тебе, урод?! Я живу здесь одна, без подруг, и друзей, котов, мужиков! И я не позволю, чтобы кто-то лез ко мне в дом! Особенно в голом виде!!!

Мужчина изменился в лице. Кажется, он понял, что именно произошло. Схватив любимое полотенце Аниты, парень начал поспешно стирать с рельефного тела капли воды.

– Эй! Эй... Только не вытирая им свой... Не важно! Господи! Ты уйдешь из моего дома!? Умоляю, уйди, пожалуйста, из моего дома! Я сейчас умру просто! Божечки... – Взмолилась Анита, закрывая дверь.

Она чувствовала, что пол становится мягким. А необычная атмосфера парализует мозг. Да, она, конечно, мечтала завязать с рутинной и отдалиться новым ощущениям. Она часто листала гороскопы в поисках намека на перемены в жизни.

Но представить именно «такое» она не могла даже в самых глупых, эротических снах.

– Черт! Как же я сразу не понял!!! Сори... Я сожалею. Только давай без ментов. Сейчас, где мои трусы то хоть? Боже, они намокли. Обалдеть, – раздавался голос из ванной комнаты.

– Убирайся из квартиры! У тебя есть пять секунд! Сумасшедший, грязный придурок!

Анита старалась вести себя как можно более угрожающе. Для маленькой девушки не самого крупного телосложения, нападение является лучшей защитой.

Действительно, через несколько секунд дверь в комнату распахнулась. Оттуда выскочил высокий мужчина с мокрыми волосами. Теперь он не выглядел свирепым львом. Скорее, котёнком, которого прогнали с кухни.

На нем была белая футболка, подчёркивающая грудь и элегантные, но расстёгнутые брюки с кожаным ремнем.

Кинувшись к вешалке, он подобрал там лакированные туфли. Потом врзался в дверь, с трудом открыл щеколду и кинулся прочь из квартиры.

– Вот так! Проваливай! Давно пора! Если у меня что-то пропало, то потом не обижайся! Нудист больной! – Верещала Анита, все время, пока внезапный гость метался по квартире.

Когда он удалился, девушка подошла к двери. Секретарша закрыла ее на два замка, чтобы на этот раз съёмное жилище никто не оккупировал.

Когда она отдышалась, и ее лицо перестало быть похожим на раскалённую печку, то здравый смысл начал постепенно возвращаться.

Анита присела на корточки, облокотившись на дверь. В голове звенело. Сердце билось от страха. Ну и дела. Такое бывает только в дешёвой, бульварной литературе.

И как этот варвар вообще на нее не напал? Не изнасиловал или не прикончил? Хотя, если бы он решил взять ее силой, то она...

Нет. Она бы вряд ли на такое пошла. Так вот, если бы он причинил ей вред или ее жилищу, или бы сделал ещё нечто страшное? Да уж, тут определенно надо обращаться в полицию. Такое нарушение закона нельзя оставить без должного рассмотрения.

Или все-таки лучше молчать...

Анита закусила губу, закатив глаза. Конечно, она пережила не самые лучшие эмоции в своей жизни. После «трудового дурдома» это было вдвойне сильным ударом.

Но все-таки. Как смог пробраться в ее обитель этот сексуальный красавчик? Почему он вел себя так вызывающе? И вообще, кому принадлежит «сие чудо мужского пола»?

Обо всем об этом Анита пока не знала. Но очень скоро все станет ясно. Настолько ясно, что ее жизнь полностью перевернется.

Глава 2

Да уж. На работу ходить надо при любой погоде и при любом состоянии здоровья. Даже если ты не спала до трёх часов ночи, пережив нападение! Ну... почти нападение... Не важно.

Трудиться все равно нужно. Труд случайно сделал из обезьяны человека. И теперь пытаются исправить ошибку.

Поэтому Анита вместо того, чтобы идти в полицию или к личному психологу, просто направилась в офис.

Первая половина дня пролетела, словно в бреду. Петровская делала что-то важное, выслушивала что-то неприятное. Она выполняла какие-то поручения. И кое-как доживала до обеденного перерыва.

Будто после него наступит рай. Или хотя бы Надежду Аркадьевну придавит гигантским шкафом. Хотя нет. Шкафы не давят своих. Так что «властной босихе» предстоит ещё долго питаться кровью подчинённых.

Анита, тем временем, мечтала питаться бургером с кофе. И ее мечта, в конечном итоге, сбылась. Обед все-таки наступил, спустя килолону мучений.

Несмотря на обилие дел, Ани не позволила себе остаться на рабочем месте. Ее тонкие ножки унесли тело в столовку на первом этаже.

Здесь она сидела на пластиковом стуле, смотря в большое окно на мокрую от дождя улицу. Деревья трепетали под напором влажного ветра. Солнце пробиралось сквозь лёгкие тучи.

– Фух... Это, наверное, просто сон. Осознанное сновидение. Астрал. Много раз на Ютубе такое видала. Просто мои астральные видения пришли в виде... В не самом приятном виде! Такое бывает. Обычная практика, – мысленно рассуждала девушка.

Ее пальцы теребили булку от гамбургера, превращая ее в корм для птиц.

– Хай! Думаешь о квартальной проверке?

Девушка вздрогнула так, что чуть не упала со стула. Неужели это Он!? И у него теперь женский голос. А что!? Сегодня ведь и не такое бывает.

Нет. К счастью, вчерашний извращенец не оказался ещё и трансгендером. Напугала Аниту условная подруга Маринка.

Знаете, у каждой на работе есть такие «условные друзья». Они называют себя друзьями настоящими, но делают это только в рамках рабочего дня.

В остальное время, такие личности исчезают в череде «неотложных дел», словно Бэтмен. Маринка была как раз из них.

Ее прилизанные волосы. Но при этом выпуклые губы. Ее маленькая грудь при довольно большом «бампере». Манера постоянно орать, как домохозяйка из американских фильмов. Все это конечно бесило многих.

Но и Анита вызвала у половины коллектива тихую ярость. Такое сходство как раз делало их условными подругами.

– Здравствуй. Какая проверка? – Холодно сказала Анита.

– Ну как! Сколько нам уши буравили! Чтоб показатели были высокие, чтоб документация в норме! Чтоб никаких отпусков, декрета похорон. Следующие две недели будут решающими, как перед полетом на Венеру.

– А, в этом плане. Я работаю. И делаю. И у меня много, – Анита принялась есть бургер в надежде, что от нее отстанут.

– Я тоже, – Маринка заявила волосы на палец. – Ещё я знаю, что у кого-то что-то случилось. И кто-то просто обязан со мной поделиться, пока не закончился перерыв.

– Я тебе лучше полтинник дам. Сама эту булку купишь.

– Да не едой поделиться! А тем, что с тобой творится вообще! Пойми, я не сплетница. Просто либо ты умрешь от угрызения внутренних котиков. Либо я – от чертовского любопытства.

– Марина! Стоп. Со мной все в порядке. С чего ты вообще взяла? У меня рабочий процесс. Нарбатываю опыт, чтобы стать профессиональным сотрудником и найти более перспективную должность. Ты же сама все знаешь! И вообще, с такой начальницей чувствовать себя нормально просто – ненормально!

На минуту стало относительно тихо. Столовая (или по-современному бургерная) гудела сонливым ульем пчел.

С улицы доносился шум листвы и машин. Но относительно идиллию быстро прервал писк Марины.

– Нет уж, дорогуша! Ты всегда в своем мире. Я тоже... Но сегодня ты поздоровалась со мной три раза, и назвала Наташей! Потом ты чуть не опрокинула кулер. Хотя раньше порхала везде как бабочка. Ещё ты не слышала, как тебя вызвала Надежда Аркадьевна. Она тебя за это отчитала. Но ты не слышала ничего опять же...

– Господи! Блин! – Анита резко бросила зубочистки с салфетками на поверхность стола. – Допустим. Допустим, со мной произошло одно странное происшествие. Но что из этого... Не буду же я тебе рассказывать всякие глупости.

– То есть когда я случайно закрылась в мужском туалете, не могла открыться и орала там как сумасшедшая! То я тебе все рассказала. Хотя мне было ужасно стыдно. А ты хочешь, как всегда молчать, как статуя!?

– Прости. Просто пойми... Я не знаю, как сформулировать. Но есть вещи, которые лучше не говорить.

– Даже хорошей подруге?

– Даже самой любимой подруге!

– Обалдеть... Значит, ты, и правда ничего не расскажешь...

И Анита действительно ничего не сказала. Первые пять минут. Затем и вторые. Но нытье инфантильной бухгалтерши, и собственное чувство глубокого психоза, сделали свое дело.

В половину голоса, стараясь, чтоб никто не услышал, Ани начала свою странную историю.

– Оооо, – фоном доносилось изо рта удивленной подружки.

– А он красивый хоть был?

– А он приставать к тебе пытался?

– А он о себе рассказал?

– А у него пресс был?

– А он ничего не стащил?

– А ты полицию вызывала?

Вопросы сыпались настоящим градом. Но как ни странно от такой «журналисткой атаки» Аните становилось легче.

– Нет, я не знаю размер его члена. Задница... обычная... Ну, мужская! Боже! Последнее что я делала, это оценивала его как мужчину. Поверь мне! В такой ситуации явно не до этого. Теперь пошли в офис. Перерыв уже кончается, – завершила свой рассказ Петровская.

– Спасибо за беседу. Я очень рада, – добавила секретарша и направилась прочь.

– Я то, как рада! Офигеть. Ну и чего ко мне мужики-качки в ванну не лезут!? Только жирные всякие ВКонтакте клеятся. Ну блиииинн!

Оставшийся рабочий день прошел относительно гладко. Окончательно придя в себя, Анита ловко выполняла поручения. За это она заслужила похвалу от начальства, которая заключалась в том, что не будет выговора.

Закончив дела позже всех, Петровская отправилась домой. Офис был пустым и необыкновенно тихим.

Хорошо, если бы так каждый раз! Тогда на работу можно было ходить, как домой. А квартиру не снимать вовсе. При таком спокойствии нужда в жилье отпадает сама собой.

Но нет. Стоит начаться очередному буднему дню, как пустая идиллия со столами и компьютерами превратится в бал Сатаны со всеми вытекающими последствиями.

Медленно пройдя через помещение, Анита спустилась вниз. Она вышла на небольшое крыльцо. Ее лицо обдавала прохлада подступающего вечера.

– Отлично. Какая... свобода. Так и хочется улететь куда-то вдаль, забыв о том, что ты всем должна и за все ответственна.

Ощущая себя в полном одиночестве, Петровская улыбнулась. Ее лицо сразу преобразилось. Щеки порозовели. Глаза налились нежным блеском.

Правда, расслабление было не долгим. Краем глаза Анита заметила, что сбоку, в месте для курения, стоят несколько человек. Это были девчонки из бухгалтерии. Вместе с ними Маринка, Курьер и парень менеджер.

Похоже, не только ее сегодня задержали. Но это было не важно. Важно было скорее бежать домой, чтобы ее не зацепили за живое дежурными фразами.

Анита принялась спускаться с крыльца. И вскоре, она оказалась на одном уровне с этой компанией. Девушка сделала пару шагов вперед. Но резкий голос оборвал ее планы.

– Аня, привет! Как дела? – Выкрикнула главный бухгалтер.

Она была высокого роста. Волосы у нее были желтого цвета. Хотя сама себя дама называла блондинкой.

Кроме того, главбух Лариса была старше Аниты на пару лет. Но судя по агрессивному макияжу и поведению, она считала себя греческим мудрецом. Хотя, роль мудреца эта дамочка могла исполнять только среди проституток. Невзирая на это, ее уважали многие.

Такой у нас менталитет, ругать мелких шлюх, но почитать «королевских наложниц».

– Меня зовут Анита. Извини. Я спешу.

– А... Вот оно как... – компания возле курилки хищно заулыбалась.

– Да. Вот так. Работы много. Еще и домой надо, – произвольно стесняясь, произнесла Петровская.

– Что так плохо? Опять тебя целый день чмырили... Надежда Аркадьевна в смысле, – Лариса деловито бросила окурок в урну.

Анита прекрасно понимала, о чем идет речь. Не зря же у нее был красный диплом. Она точно знала, что надо просто уйти.

Но почему-то не ушла. А напротив, приблизилась к тем, кто был для нее противен.

– В чем дело, девочки? И парни... Мы же в офисе нормально общаемся, – заявила Ани.

– Ну, с тобой так-то и сейчас никто не ссорится, – отозвалась пышноволосяя Татьяна, подруга Ларисы.

– Да ее каждый день дрючат. Она у нас зашуганная, – продолжила главный бухгалтер.

– Меня никто не чмарит и не дрючит тем более! Я выполняю работу, также как и ты!

А если у начальника плохой характер, то это явно не моя вина!

– Так же, как я? Вы слышали!? Также как и я... Одно дело с дипломом делом заниматься.

А другое дело с дипломом целовать задницу тупой толстухе!

Все дружно рассмеялись. Анита покраснела.

– Да! Твой диплом лучше, чем мой. Я не спорю. Особенно когда ты его показываешь гендиректору из Москвы, наедине. Лорочка, солнышко! Зайдите ко мне в кабинет! А потом совершенно случайно из помощника юриста – в начальники бухгалтерии! Это действительно высокий уровень. Я на такое не способна!!!

Лариса чуть не взорвалась от полученного ответа. Кажется, идея задеть «серую мышку» не увенчалась успехом.

Толпа на мгновение замолкла. Но тут блондинка извернулась, словно змея, зайдя с тыла.

– А... Так бы и сказала мне, что завидуешь. Просто на меня мужики хотя бы иногда смотрят, не то, что на некоторых. Ты от одиночества свихнулась уже. Небось, ещё девственница в двадцать... Сколько там лет.

Анита хотела ответить. Но тут подал голос курьер.

– Да у нее недотрах. Отвечаю! Она прям на людей кидается. Не бойся, Ань! Мы это быстро поправим. Маякни только.

– Саня, заткнись! – Шепнул в его сторону менеджер.

– Во, во! Точно, Сашок! Недотрах хронической степени. Ей уже голые мужики в туалете мерещатся! Не так ли, Анита? Или я не права!?

Если все остальные нападки девушка могла преодолеть, то такой «удар ниже пояса» был явно смертельным.

– Что... Откуда вы... Да пошли вы на хрен! Больные уроды! – Завизжала Анита, бросившись бежать прочь.

Она летела со всех ног, как жертва зомби апокалипсиса, удаляясь все дальше. А смех за спиной становился все громче.

Вместе со всеми была и Маринка. Она стояла немного поодаль, но была частью компании. Быть частью компании, но стоять поодаль. В этом главная особенность условных друзей.

Домой Анита добралась без приключений. В квартиру она заходила с большой осторожностью. Нет, голые парни в этот раз больше не завелись.

Наверное, кто-то потравил их как следует, чтобы они не лезли из подвала сквозь щели.

– Да уж, ну и дебилы. И этот шлющий ком считается крутой компанией на моей работе!?

Нет. Впервые в жизни я горжусь тем, что не вхожу в «элитную тусовку», – Думала Анита, занимаясь обычными, вечерними делами.

Ночь пришла незаметно. А вот сон никак не мог овладеть девушкой. Ей казалось, что у нее в комнате кто-то есть. Чудилось, что это тот незнакомец пришел взять ее насильно.

Или же по желанию. По очень большому желанию.

Аните представлялось, что она участница большой оргии. Что все вокруг только и хотят, что лишь одного. И она не только разделяет это желание, но сама возглавляет сексуальную вакханалию.

Изобретает новые позы, новые игры, новые испытания недвусмысленного характера. Ей захотелось получить удовольствие как можно скорее. Отдаться странным фантазиям, излечить душевные раны путем прямого, порочного кайфа.

Но всего этого не случилось. Будучи умной девочкой, она просто приняла снотворное. Зачем быть пошлой фантазёркой, и потом винить себя во многом, если можно тупо поспать? Тем более что сон для офисного работника куда круче любого оргазма.

Выходной – это день, когда ты чувствуешь себя повелителем вселенной. Даже больше! Повелителем дивана и телека! Ведь ты можешь делать все что угодно. Пока вновь не наступит понедельник.

Анита проводила свой выходной не одна. Компанию ей составили суши, заказанные в ближайшем кафе.

Девушка наслаждалась вкусом этого японского блюда, пытаясь отрешиться от событий последних дней.

Насмешки Ларисы, вопли Надежды Аркадьевны, предательство Марины. И, конечно же, то, о чем она в принципе боялась думать.

Все это растворялось в бытие, как цветок сакуры в потоке горной реки, стремящейся с горы Фудзияма.

Да, японские суши давали о себе знать!

И не хрен колотить яйца и морозить моржа! Хватит мять сиськи! Ээээ... рыба в ролах оказалась отечественной...

Предаваясь разным мыслям, утопая в спортивных штанах на три размера больше, Петровская медленно, но верно двигалась к состоянию нирваны. Пока в дверь настойчиво не позвонили.

– Отлично блин! – Подумала девушка, вытирая руки о пижаму! – Теперь второй раз суши принесли!

На прошлых выходных ей умудрились притащить пиццу дважды. Хотя она ее явно не заказывала.

Все бы ничего, но «итальянский диверсант» был ещё и с ананасами. А это уже преступление против человечности.

Так что теперь Анита твердо решила держать оборону.

– Господи, у них там, что вообще сервис не работает!?! Я не собираюсь оплачивать второй заказ! Мне хватило и прошлой субботы!

Испытав прилив сил от еды и живительного дивана, Анита стрелой метнулась к двери. Конечно, она отошла от шока после недавнего. Но все равно в глазок посмотрела более чем пристально.

Голых мужчин на горизонте не наблюдалось. Фигура определенно была женской. Петровская широко распахнула дверь.

Перед ней находилась дама среднего роста и примерно ее возраста. Она отличалась красотой голубых глаз, немного неправильными чертами лица.

Но в целом незнакомца была симпатичная. На ней были надеты синие джинсы, разорванные на коленках.

А короткий пиджак оголял зону пупка, будто ее специально кто-то «отголопузил». Она напоминала собой подростка из нулевых. Наверное, таких сейчас берут в роли курьеров, чтобы клиенты могли потом поностальгировать.

Девушка открыла рот, но Анита ее определила.

– Здравствуйте. Я уже получила ваш заказ. Не надо каждый раз, ко мне бегать, если у вас проблемы с информацией. Позвоните, чтобы все уточнить. Так будет лучше для нас обоих.

– Я не насчёт заказа, – произнесла незнакомка.

– Тогда ещё лучше. Денег я вам, в любом случае, не дам. А теперь пока, меня ждут важные дела.

Анита чуть было не добавила «на диване». Потому что ей ужасно хотелось к тому морю спокойствия, из которого она только что вынырнула.

– Нет. Постой. Подожди! Ты и правда, горячая. Я по-другому совсем поводу.

– Хм... Неужели? Ко мне кроме попрошаек и курьеров никто не заглядывает... Что вас тогда интересует?

Девушка закусила губу, закатила глаза. А лишь потом сказала:

– Тут произошла одна фигня.

– У меня тоже...

– Ну да. Я не знаю, как сказать, чтоб было в адеквате. Но мой бойфренд случайно заходил к тебе.

Волосы Аниты начали танцевать индейский танец страха. И волосы на голове – тоже...

– Господи, – подумала секретарша. – Хоть бы это было не то, что мне кажется!

– Меня, в общем, Несси зовут.

Анита вскрикнула. Первое что ей захотелось сделать, это плотно закрыть дверь и спрятаться в дальнем углу квартиры. Но врождённая культура поставила ей подножку.

– Эй! Не бойся! Я не до рассказала. Мой мальчик не всегда дружит с головой... Он заскочил к тебе в квартиру на днях. И мне сейчас нужно...

– Стоп! – Потирая виски, вставила Ани. – Ты в курсе, что этот твой эээ... муж. Что он был без одежды и жутко меня напугал!?!

– Ну да.

– А ещё он даже не постеснялся, когда меня заметил! А наоборот предложил... Предложил войти с ним в сексуальный контакт!!! Вот! – Петровская покраснела, как варёный рак, которого при приготовлении за смущали.

– Ага. Но дело в другом. Тут просто он...

– Что значит в другом!? Ваш любимый мужчина, девушка, проникает в дом к незнакомке! Светит перед ней телом! Так ещё и говорит пошлости! Вас разве это не смущает!?

– Смущает, что я не могла это видеть. А так по фиг. Короче, мой недотёпа забыл у тебя в доме...

– Вы что больная??? Вы извращенка!?

– Да. Мы практикуем разнообразие в нашем сексе. Для нас это важно. Квартиру для этого сняли, на отшибе, чтобы освежить фантазии. Но это не суть. Антон забыл у тебя пиджак! И я вот за ним пришла.

– Ахренеть не встать! – Взвизгнул Анита. – То есть вы семья извращенцев? Трахаетесь там как кролики!

– И как собаки, и в разных позах... С разными партнёрами.

– Тем более! Так ещё и так спокойно об этом говорите! На вас клеймо негде ставить! Надеюсь, я больше никогда вас не увижу! Идите на свой отшиб! В свою квартиру! Где вы там ее сняли! А вообще, мне плевать!

– Ой, ну зачем так орать? С утра и так башка пухнет. Мы сняли ее рядом с тобой. Вон, – Несси показала рукой влево. – Просто у вас табличек на дверях нет. А мой в командировку на три дня ездил. Я ему ключ дала. Ну, чтоб он тут пока подготовился, а я попозже подключилась... с подружкой. Он случайно к тебе и залез. Житейская ситуация.

– А как тогда ключ подошёл!? – Прищурила глаза Ани.

– А? Ключ. У вас там отверстие раздолбано.

– Где!?

– В замке...

Да. Хозяйка давно говорила Аните, что с замком надо что-то делать. Он износился настолько, что его можно было открыть отверткой. Правда девушка наивно полагала, что в ее скромное жилище не проникнут воры. А вот насчёт мокрых мужиков... Насчёт этого она как-то не подумала.

– Отверстие! Вы лучше за своими «отверстиями» следите! Ваш парень трясет огромными яйцами посреди чужой квартиры! А вы даже не хотите извиниться!

– Огромными? Значит, ты не плохо его рассмотрела.

Ани почувствовала, что сейчас просто спустит с лестницы нежданную гостью. А сама бросится вслед за ней. Потому что жить в этом бреде больше нет сил.

Чтобы не допустить такого исхода она кинулась в комнату. Действительно, на вешалке был темно-синий пиджак из плотной ткани.

Да... всякие извращенцы носят пиджаки. Или же странные плащи. Так удобнее демонстрировать свои «голые тушки бройлера».

И эта ужасная тряпка разврата висела у нее несколько дней. А она даже не заметила! Отлично.

Остаётся надеяться, что он не забыл здесь свои трусы или лифчик. Конечно, мужики лифчики не носят. Но этот, хрен его знает!

Возмущенная до предела девушка бросила в лицо странноватой гостье одежду.

– Забирайте это и не возвращайтесь! Любители группового «отдыха»! Если я услышу от вас хоть один писк – то не обижайтесь!

– Воу, воу. Так грубо. Ладно, ладно ухожу. Обещаю, писков не будет. А вот насчёт ударов кожаной плётки... Тут как получится.

Несси удалилась в соседнюю дверь, которая находилась чуть поодаль. Анита закрылась в квартире, мысленно обещая как можно скорее починить замок.

Лицо у девушки было таким, будто она пережила несколько ядерных войн. Самое смешное, что она понятия не имела, как вести себя дальше.

Если эти странные люди будут ее соседями, то она будет встречаться с ними каждый день. За редким, спасительным исключением.

И даже если они на самом деле адекватная пара относительно нормальных психов, то ей все равно не станет легче.

Ведь теперь на всю жизнь та «нехорошая квартира» станет ассоциироваться с голыми, огромными мужиками, которые могут в любой момент вломиться в ее жилье.

А это самое жилье она, между прочим, искала два месяца. Ей нужно было тихое место, которое не ограничило бы с шумным кафе, клубом, автодорогой, притоном извращенцев, штабом пришельцев...

Теперь мечты о нормальной, пролетарской жизни медленно приходили в упадок. Они покрывались туманом, похожим на белую пену, стекающую с груди голого... Черт! Что за бред!

Неужели не о чем больше подумать!? Например, работа. Да точно. Надо сконцентрироваться на работе.

Конечно, сейчас начальница вьет из нее веревки. Но скоро ее предению настанет терпел. Или наоборот... Но не важно.

Так вот. Она возьмёт Надежду Аркадьевна за ее толстую шкуру и скажет ей в лицо обнаженную прав... Опять обнаженную! Да это просто ужасно.

И почему в эротических книгах все происходит так гладко? Там юные девы не боятся отдаваться даже драконам, оборотням и прочим другим хомячкам.

В жизни все куда более сложно. Даже то, что для простой, одинокой женщины является подарком судьбы, может стать причиной большого невроза.

По крайней мере, сейчас Петровской пришлось понервничать. И даже мысли о великих вещах, таких как диван и вкусняшки, теперь уже не вдохновляли.

Все. Выходной безнадежно испорчен.

– Замечательно блин! – Анита принялась медленно ходить по квартире, как Сталин вокруг Берии. – На работе куча проблем! Подруга меня предала! Родители меня не понимают! Личной жизни у меня нет! А прямо под боком завелись извращенцы, которые бегают голышом и устраивают групповые случки! Отлично прям! Просто шикарно! И как я буду со всем этим справляться??? Да! Боюсь, что скоро мне придется снимать другую квартиру... Где-нибудь в психбольнице.

Глава 3

Извращенцы всякого рода очень напоминают крокодилов. Они сидят тихо, и их почти незаметно. Но когда эти хищники совершают рывок, то мало уже никому не покажется.

По этой причине ближайшие пару дней Петровская провела в раю. Если однокомнатную квартиру со старым ремонтом можно назвать раем.

Даже на работе все было более чем нормально. На нее косо поглядывали с нехорошим подтекстом. Но косые взгляды – они не швабра. Даже если вас ими изнасилуют, хуже не станет. Не, ну и со шваброй почти так же. Правда, не для всех, это явно.

Так вот, Анита не только простила странноватых соседей, но и во многом их поняла. У нее даже появилась идея сходить к ним в гости с большим пирогом. Чтобы, так сказать, разгладить то, что было неровно.

Хотя если она припрется к ним с едой, это будет выглядеть глупо. Тут вам не Америка. Здесь гости ходят, чтобы пожрать, а не наоборот.

Именно этим мы и отличаемся от проклятых пендосов, как любят говорить умные передачи по телевизору.

Если серьезно, Анита и впрямь желала навестить новых соседей. Но только до этой ночи.

Потому что сегодня с вечера в их квартире творилось нечто страшное. Лежа на кровати, которая днём превращалась в диван, Петровская слышала все и даже больше.

Любые попытки стучать по стене, бить по батарее, исполнять песни Цоя, танцевать с шаманским бубном были попросту бесполезны.

Вот она – русская оргия. Бессмысленная и беспощадная. От неё нельзя скрыться. Даже за мощными, картонными стенами отечественной квартиры.

Анита не могла заснуть. Даже снотворное не решало ее проблем. Она находилась будто в ужасном мире. В мире, где рухнули рамки приличий, оставив после себя неприкрытую страсть.

Из соседней квартиры отчётливо доносилась возня. Хлопки разной интенсивности. Шлепки по голой, нежной коже.

Все это дополнялось женскими стонами. Они имели разный тембр. Скорее всего, девушек было несколько. Мужчин, кстати, тоже.

Грубые мужские вздохи проникали сквозь женские. Слова, похожие на рычание. Возгласы страсти. В какую игру они там играли? Что проделывали друг с другом?

Была ли эта лёгкая вечеринка в стиле свинг, с сексом на глазах друг у друга? Нет. Скорее тяжёлая игра, где каждый тонул в похоти.

Скорее нечто изощренное, сумасшедшее, на грани пытки и бесконечного оргазма.

– Так больше продолжаться не может, – подумала Ани. – Я сейчас встану, войду к ним и заставлю вести себя тише! Если нет, то вызову полицию! Уже два часа ночи! С меня довольно!

Но девушка не смогла подняться с постели. Ее тело стало тяжёлым как камень. Особенно в нижней части живота. Там поселилось странное ощущение. Будто в этой области жило отдельное создание, которое не разделяло позиции мозга.

Не зная зачем, Анита сбросила одеяло. Она окинула взглядом свои тонкие, достаточно длинные ноги. В полумраке они смотрелись сексуально.

Ее трусики. Они были слишком плотными, скрывающими тело. От них надо было избавиться как можно быстрее.

Может быть, именно они не давали уснуть, а не эти приглушенные звуки. Нет. Стянув с себя белье, оставшись в одной короткой футболке, девушка поняла, что ошибалась.

Обнаженное ниже пояса тело больше не намекало. Оно звало. Оно жаждало то, чего не было очень давно.

Робким движением руки Анита провела между бедер. Рука была немного холодной. Но это скорее добавляло новых ощущений.

За стеной праздник разврата набирал обороты. Под чужие стоны и вздохи свои собственные откровенные мысли не казались такими уж пошлыми.

Положив палец в рот, другой рукой Ани принялась доставлять себе удовольствие. Она делала все робко, не смело. Для нее это было не частым действием.

Поэтому достаточного опыта девушка не имела. Причем не только в самоудовлетворении, но и в стандартном сексе с партнером.

Несмотря на это, инстинкты брали свое. Раздвигая влажные губы, она начала тереть себя чуть сильнее. Потом еще, а затем снова. В это время она захватывала пальцы левой руки горячим ртом.

Казалось, что ей овладели сразу двое. Примерно таких, как тот проклятый извращенец. Они грубые. Они хотят причинить ей боль.

Но это уже невозможно. Горячее тело отзывается удовольствием даже на самые резкие движения. И волна откуда-то изнутри уже подступает к самому мозгу, желая полностью захватить сознание.

В какой-то момент Ани поняла, что стоны и крики вокруг становятся только сильнее. Но это не значит, что странные соседи пробрались в квартиру.

Нет. Теперь источником шума была она. И ей было абсолютно плевать.

– О боже, я сейчас кончу! – Не обращая ни к кому, прохрипела девушка.

Ее пальцы работали все быстрее. Левая рука крепко обхватила грудь. В какой-то момент молодая секретарша полностью потеряла сознания. Волна оргазма накрыла ее с головой.

Она забыла, где именно находится. Ей показалось, что на улице светит солнце. И только потом девушка поняла, что лучи горят лишь в ее воображении.

– Что со мной, мамочки? Неужели я теперь, как они!? Неужели я конченная извращенка? Пусть так. Мне плевать. Меня больше нет, – последнее, что подумала Петровская, погружаясь в глубокий сон с родни астральному путешествию.

Анекдот:

Встречаются три мужика. Один говорит:

– Я на днях так хорошо трахнул негритянку, что она решила переехать в Россию и никогда не возвращаться на родину.

Другой отвечает:

– А я так хорошо отымел азиатку, что она поклялась выучить русский язык.

Третьему сказать нечего. Он подумал и выдал:

– А я на днях так круто подрочил, что мой хуй с утра пошел готовить мне завтрак.

Идиотская байка в тему. Но она далеко не про нашу Аниту. Ведь утром девушка готовила кофе сама.

Также сама одевалась, умывалась и делала остальные каждодневные мероприятия. Ей казалось, что ночью не произошло ничего. А если и было вдруг что-то, то это явно не с ней или не в ее реальности.

Но когда она полностью собралась на работу, то осознание случившегося долбануло по башке гигантским плюшевым медведем, наполненным кирпичами.

– Какого хрена!? Ублюдки! – Дама в скромном, деловом костюме с ужасом взялась за голову.

– Они меня чем-то напоили. Или отравили. Или еще как-то. Если так пойдет и дальше, то я стану проституткой! А этого допускать нельзя! Нет. Я должна действовать немедленно. Пойду и скажу этим маньякам все, что я о них думаю.

И Анита с решительностью шприца, видящего задницу, двинулась в квартиру Несси и ее ухажёра.

Если вы думаете, что в последний момент она застеснялась или решила сгладить конфликт по-другому, то вы серьезно ошибаетесь.

Через считанные секунды секретарша стояла возле черной двери с небольшим глазком. Насколько хватало ее «супер сил», она тарабанила по обивке.

Доставалось и звонку. Он дребезжал, как ненормальный, желая поднять на уши всех и вся.

Только вот добиться хоть какого-то результата, было не суждено. За дверью «не хорошей» квартиры было тихо.

– Уроды! Дебилы! Чем вы там занимались ночью!? Только не говорите, что строили скворечники! Я все про вас знаю! – Взвизгнула Ани. Но ее крик протеста остался без должного внимания.

Она попыталась еще разок взять штурмом неприступную баррикаду.

– Вы не давали мне спать! Я не собираюсь это терпеть! Извращенцы!

После этого девушка почувствовала, что называть реальных извращенцев извращенцами – как минимум тавтология. И вообще, не только они, но и она сама была тут замешана. Да и шаги на лестнице сверху настораживали не на шутку.

Нет. Оставаться здесь явно нельзя. А то еще подумают, что она всех домогается. В коллективной форме.

Словно вандал, увидевший участкового, девушка шмыгнула в квартиру.

– Ничего... Ничего... Я полицию вызову. Сегодня такие законы, что за это вас точно закроют!

Краснея от собственной злости, девушка достала смартфон. Набрав нужный номер, она приложила «трубу» к уху.

– Алло, это полиция?

– Меня беспокоят соседи за стенкой.

– Что именно? А именно... Они занимаются интимными делами. В смысле сексом. В смысле трахаются там, как не знают кто!

– Когда? В ночное время! Когда еще. Спасть не дают людям!

– Какое личное право? Что еще за вмешательство в... Никуда я не вмешивалась! Кого привлечь? Меня!? Да вы там с ними за одно что ли???

Анита сбросила, чуть было, не разбив телефон. Да... Надо было сказать, что у них секс сугубо гомосексуального характера. Тогда через пять минут батальон ФСБ был бы уже тут как тут.

Только судя по звукам у них все было более чем гетеросексуально. А нагло соврать она попросту не могла.

– Вот так вот... Меня достают конченные психи. И даже помочь некому. Что же мне тогда делать? – Анита прикусила палец, подобно маленькой девочке.

– Идти на работу!

Точно! Работа! Не собиралась же она пол утра на прием к неадекватным соседям! У нее есть дела поважнее!

У подчинённого стол завален всяким хламом, а у начальника – хаотично расставленными, важными вещами.

(с) Народная, офисно-планктонная мудрость.

Согласно этой мудрости, стол Надежды Аркадьевны имел много всего полезного. И соответственно хаотичного. А во главе всего адского великолепия восседал «гоголевский пан Голова женского пола». Правда, вареников у него не было. Не считая губ... на лице.

Сама же «мисс босиха» была облачена в белую рубашку в цветочек. Пиджак на несколько размеров меньше пытался сдерживать напор ее «супер тела», но безуспешно.

Штаны были похожи на клоунский наряд. А рыжеватые волосы красного цвета топорщились в разные стороны в стиле медузы Гороны.

В общем, данная леди была более чем неотразима. По крайней мере, для подчинённых было именно так.

И это не плоскость выбора. Скорее закон. А законы должны соблюдаться. И чем более подчинённый – подчинённый, тем более случается ТАК.

– Петровская! Я в двадцатый раз тебе повторяю, Петровская! Как ты умудрилась опоздать на сорок минут? – Заявляла недовольным голосом «богиняпельменей».

Анита стояла вдали от стола начальника. Ей на полном серьёзе казалось, что злобная босица может ее сожрать.

– Надежда Аркадьевна. Я несколько раз вам отвечала, что так получилось. И что такое бывает... У многих. И я готова остаться подольше, чтобы такого больше не было.

– У кого это не было, Петровская? У многих?

– Нет. У меня конкретно.

– Замечательно, – начальница взглянула на монитор компьютера, взяла ручку в рот. Положила ручку. Очевидно, решив проглотить ее позже. – Значит хоть какого-то, внятного ответа я так и не услышу?

– У меня не прозвенел на телефоне будильник.

– Какой на хрен ещё будильник!? Ты даже адекватную отмазку придумать не можешь, Петровская. От тебя одни убытки. Держу тебя, бестолочь, по доброте душевной! А ты ещё и всякую ересь мямлишь.

– Я не мелю. Я все. Я пойду, – краснея, произнесла девушка.

– Пойду, да найду! Пойдет она... Тебе там часом опять голый парень в туалете не пригнулся!?

– Что??? Нет! Откуда вы это... Нет! Я, по-вашему, что, совсем!?

– Откуда я знаю, совсем не совсем. Но со странностями – это уж точно.

– Со странностями? Да я работаю больше всех! У меня красный диплом. Я важные поручения выполняю. И думаю, в том, что я опоздала, нет никакой проблемы. Просто вам нравится так... Делать... – Воскликнула Анита, чувствуя, что первый раз в жизни срывается на начальство.

Секретарше на секунду показалось, что этот срыв вызовет цунами где-то в Японии. Но не случилось ровным счётом ничего. Даже дождь на улице, и то не пошел.

– Хех, вот как, – ухмыльнулась Надежда Аркадьевна. – Выполняет она. Дипломированная вы наша! Не доросла ты ещё со мной так разговаривать! Пока урежу премию на пятнадцать процентов. Ещё раз и – голая ставка. А ещё два – так пойдешь показывать характер где-нибудь в Макдональдсе.

– По-вашему я слишком молодая!? – Пискнула Ани. Почему-то именно фраза про возраст задела ее больше всего. – Значит наш главбух гораздо опытнее и умнее!?

– Девочка моя! Лариса Максимовна обладает ярко выраженным талантом, аналитическим складом ума и деловой хваткой. И тебе с твоей расхлябанностью до нее как до Китая крабом!

– Интересно, в каких это местах конкретно у Лариски скопился деловой «талант»?

– Что!?

– Ничего, Надежда Аркадьевна.

– Вот то-то же. Полдня на тебя извела. Так! Подготовь мне документы в красной папке, живо! По этим вот номерам позвонишь, решение узнаешь, срочно! Возьми список... И чай мой на травах мне сделай, как всегда. Только не кипяток, а нормально, чтоб я как в прошлый раз язык не повредила.

– Чтоб ты себе жирный зад повредила, – подумала Анита.

– Ясно тебе хоть!? Отрешённая... Стоишь, смотришь, в окно пялишься!

– Да. Я пошла.

– Давно пора... Дадут же вместо помощника идиотку. А мне потом мучайся.

Надежда Аркадьевна достала пудреницу и принялась рассматривать пейзажи необъятного лика в миниатюрное зеркало. Последнее справлялось с трудом.

Выйдя из «высокого» кабинета, Петровская подошла к своему рабочему столу. Надо было разобраться с бумагами. Опоздание плюс нотации от начальства. Все это заметно сократило рабочее время. И скорее всего, поглотило обеденный перерыв.

– Так, так. Главное, не спешить. Если я ошибусь, то она меня пошинкует, на мелкую траву, – думала Анита, стараясь успокоить бешеный ритм своего сердца.

– Стоп. Травы. Точно. Начну с чая на травах. Может это хоть как-то ее успокоит.

Словно жрец, желающий задобрить дракона, Ани направилась в комнату отдыха, где находились все местные чайники с «кофеями» и заварками.

Прекрасно зная свою задачу, девушка быстро нагрела воду. И создала странноватый, горький напиток из личной смеси Надежды Аркадьевны. Такое зелье начальница называла успокоительным коктейлем.

И сейчас его супер свойства были необходимы, как никогда раньше.

– Господи, неужели я так и буду всю жизнь прислуживать разным тюленям!? Лучше тогда устроиться в зоопарк и служить там реальным... тюленям. Такое чувство, что мир перевернулся с ног на голову. Неужели высшее руководство не замечает, что начальник крупного отдела годами сваливает свои дела на секретаршу!? Да какая им разница! Дела то ведутся. Даже если их выполняет кальмар-мутант или сам дьявол. Главное, чтобы все сошлось по бумагам. А все и так сходится по бумагам, кроме совести. Но ее в отчет никак не напишешь, – думала Анита, неся кружку чая с небольшой, блестящей ложечкой.

За окном был довольно приятный день. Солнце пробивалась сквозь изумрудные листья, вальяжно расхаживая вдоль помещения.

От его света даже пыльный офис напоминал прекрасную лужайку. А шум компьютеров был похож на гром альпийского водопада. Отдаленно, конечно, но все же.

В этой идиллии роскошная блондинка с «ядовитыми» губами подседа к столу одного из менеджеров. С деловым видом она указывала на монитор ногтями россомахи, медленно говоря через «щ».

– Ну щцъто ты блин опять не дополнял... Я же сказала, как это оформляется. Я не собираюсь тебя целый день стажировать! На мне вся бухгалтерия держится. Если ты не можешь понимать с третьего раза, то тебе не место в нашей компании. Надеюсь, ты вкурил, Паша!?

– Я не Паша. Меня зовут Артем.

– Да какая кому не на фиг разница.

Мужчина с гладкой кожей и красными щеками кивал головой в такт словам надменной наставницы.

– В целом, я понял. Все понял, Лариса Максимовна. Извините, просто волнуюсь.

– Ой, ну щцъто волноваться!? Иди уборщиком устройся. Будет тебе блин нирвана! Если главный бухгалтер фирмы тебе объяснить не может, то я не знаю, что вообще дальше!

Как вы поняли, это была та самая Лариса, которая обладала не дюжим деловым талантом, сосредоточенным в большей части пониже спины.

Устав от доминирования над новым сотрудником, пафосная королева отвернулась в сторону.

– Фууух. После такого маразма мне обеспечен килограмм мимических морщин, – заявила она, обмахивая себя рукой, словно веером.

Тут ее лицо побледнело. Потом быстро позеленело, получив тем самым свой природный оттенок.

– Вот прислуга! Опять нашей кикиморе какую-то бурду тащит. Ну, ничего, сейчас мы создадим препятствие ее «высокоточной работе», – подумала Лариса, улыбнувшись при этом.

– Что? У меня получается? Я правильно делаю? – Воодушевился новичок.

– Правильно... Не правильно! Блин! Давай ты уже не отвлекайся! У нас тут не частная лавочка!

Хотя лавочка как раз была частной. Но надо же сказать нечто глупое для умного словца.

В отличие от зачатой подруги, Анита не смотрела вокруг. Ее взгляд был направлен прямо. А брови сдвинуты так, что сливались воедино.

– Черт! Такая классная погода на улице. Так хочется бросить все и свалить куда подальше. Ничего, стану богатой и уеду в Индию. Буду там жить одна в джунглях. Все лучше, чем среди этих диких существ! – Мысленно злилась Петровская.

Она практически добралась до своей цели, как чья-то нога попала под каблук. От чего секретарша мощно споткнулась.

– Ой! Нет! – Успела взвизгнуть Анита до того, как земля выскользнула у нее из-под ног.

Лариса, которая ловко поставила подножку, уже заготовила порцию громогласного смеха. Оскорблений в придачу заготовлено не было. Но они обязательно родятся, что называется, в творческом процессе.

Максимовна злобно сверкнула глазами. Увидев это, стажёр отшатнулся от нее, как от дьявола. Правда, местная герцогиня не подумала о том, что человеческое тело способно падать весьма хаотично.

Так и произошло с Анитой. Стараясь удержаться, девушка дернулась в сторону. Путаясь в ногах, она побежала вперед, чуть было, не протаранив чужое рабочее место.

При этом кружка с «зельем» для Надежды Аркадьевны направилась по баллистической траектории вбок.

И конечной целью для нее оказался кремовый костюм Ларисы Максимовны. Он принял на себя внушительных размеров чашку, которая стукнулась главбуху в грудь.

Ложечка для чая пошла куда дальше, скользнув по деловой юбке вниз. Теперь кремовый костюм Ларисы стал чайного цвета. Благо, в чашке не было кипятка. Иначе репутация деловой дамы была бы не только подмочена, но ещё и подварена.

Первые секунды после внезапной атаки главбух просто хлопала большими глазами. Ее рот раскрылся, как у бешеной акулы. Но звуки оттуда не могли пробиться наружу.

– Извините. Простите. Я вас задела, – обратилась Анита к девушкам, сидящим за столом перед ней.

Ей показалось, что потревоженные клерки – единственные, кто пострадал в этой «катастрофе». Но тут она неожиданно поняла, что чашка из рук куда-то пропала.

– Ах! Что случилось? – Выдохнула Петровская под намекающие улыбки местного планктона.

– Тварь! Паскуда! Сучка! Ты меня чуть не сожгла к чертовой матери! – Раздались зловещие вопли сзади.

Девушка наконец поняла, что именно произошло. И от этого понимания помутнело в глазах.

– Сюда смотри! Смотри сюда, я сказала! – Вопила Лариса.

– Какого хрена ты такая криворукая!? Из-за твоей тупости мне придется покупать новый пиджак и юбку тоже. Хотя нет! Ты сама все возместишь! Но учти, недалекая, я ношу только фирменные вещи. А значит, тебе предстоит раскошелиться! Потратить одну или даже две свои мелкие зарплаты!

Со всех сторон раздались крики, хохот, невнятные шутки. Люди в опрятных костюмах превратились в никчёмное стадо. А рабочий день стал напоминать именины самого дьявола.

– Боже... Боже... Не надо! Господи, – твердила Ани, закрывая уши руками.

Но тут она вспомнила кое-что важное. Секретарша выпрямила спину, глядя в лицо разъяренному главбуху. На секунду Петровской показалось, что она стоит рядом с прорванной трубой канализации. Так сильно в нее летели водяные брызги, от крика Максимовны.

– Постой. погоди. Ты же вроде мне ногу подставила? Я сама бы так никогда не свалилась... – краснея, произнесла Ани.

– Что!? Не ты, а Вы, между прочим. И вообще... Я!? Нет! Я никогда бы такое не сделала. Ты бредишь, больная! Сама спотыкаешься на ровном месте.

– На ровных местах нет вытянутых лодыжек!

– То есть ты, мелкая дура, запрещаешь мне сидеть, как я хочу!? Да! Не выставяйте никто ноги... А то наша странная секретутка может запутаться и все здесь на хер снести!

Лариса оттянула пиджак, делая резкие движения. Примерно так вспотевшие спортсмены пытаются себя охладить.

Ани машинально отступила назад. Она чуть не перекинула напольную цветочницу. Жуткое чувство неловкости разрывало ее изнутри. Но смеющиеся рты пробуждали внутри странного зверя. Нечто похожее на хомячка после радиоактивной атаки. И этот зверь отчетливо произнес голосом Петровской:

– Стоп! Я все поняла... Допустим я и правда, виновата. Но если мы устроим тут разборку, то нас всех оштрафуют или по увольняют, – на этих словах добрая половина офиса замолчала, отвернувшись от «арены».

– Поэтому надо решить всё быстро. И решение одно. Я заплачу тебе за твою одежду, сколько бы она не стоила.

– То-то же, колхозница! Так бы и сразу! За моральный ущерб ещё не забудь...

– Да, естественно. Если ты докажешь это в суде, добившись официального исполнительного листа, который предъявят мне в строго установленном порядке, – сбивчиво, но вполне различимо протараторила Ани.

Сказать, что это разозлило главбуха, значит не сказать ничего.

– Ах ты грязная, тупая стерва! – Взвизгнул Лариса.

Словно терминатор с покрашенными губами она двинулась в сторону цели. Цель же закрыла лицо руками, ожидая, что от нее мало чего останется.

– Так! Что такое тут происходит!?

Громогласный рев остудил накал конфликта. Это была Надежда Аркадьевна, которая выбралась из своей берлоги.

– Вы что? Выговор захотели? Или лишиться премии?

– Ваша помощница – зараза, облила меня с ног до головы чаем! Так ещё и признаваться не хочет! – Жалобно запела Лариса.

– Хорошо. Хорошо, Лариса Максимовна. Я с ней сама разберусь, – любезно отозвалась начальница.

– Так! Подними с пола мою любимую кружку, которую ты бросила, и бегом марш в кабинет! А вы чего пялитесь!? Цирк что ли!? Немедленно делайте то... что вы всегда делаете. Если кто ещё улыбнется, пеняйте на себя. Тебя касается, Новикова! Вы б ещё бои без правил здесь в рабочее время устроили. Быстрее, Петровская! Весь день коту под хвост из-за тебя.

– Тебе здесь не жить! – Напоследок прошипела Лариса, удаляясь в сторону туалета.

Конечно уничтожение врагов – это святое. Но привести себя в порядок тоже надо. Иначе место блистающей королевы займет тот, чья репутация менее подмочена, в прямом смысле слова.

Дальнейший день прошел в не самой радужной обстановке. Анита узнала, что половины премии ей не видать, и много нового о своих умственных способностях.

Кстати, она ещё научилась вызывать листопад. Стоило ей пройти мимо офисных коллег, как едкий шёпот шелестом листьев растекался повсюду.

Закончила работу девушка поздно. И первый раз за все время, она сделала это намеренно.

На улице порядком вечерело. Час пик почти что иссяк. Машин было мало. Измученная секретарша молча стояла по-над дорогой, рассматривая иномарки и отечественные «ласточки», проносящиеся около тротуара.

– Отлично, – думала девушка, распахнув большие, полные печали глаза. – Такое чувство, что с каждым днём становится только хуже. Как будто я оказалась в дешёвом фильме ужасов, где кошмар нагнетается идиотскими рывками.

Петровская посмотрела на чернеющее небо. Казалось, что даже закат солнца случился по ее вине.

– Ладно. Надо выбрать под какую машину мне броситься... – прикусила язык Анита.

Нет. Она не хотела покончить жизнь самоубийством. Просто небольшая травма позволит ей хоть немного замедлить бег, поглотивший ее полностью.

Можно будет стать местной мученицей или просто не ходить на работу месяцок. А если ее собьет богатый миллионер, то можно вообще... Не важно.

Просто ее все окончательно достало. Чаша терпения не только переполнилась, но и успела, как следует закипеть.

Только вот во что выльется это кипение...

Глава 4

Две девушки сидели напротив друг друга за небольшим столом. Играла лёгкая музыка. Слышалось томное жужжание народа. Но ресторан при этом был очень уютным.

– Да. Он просто зверь. Такой... быстрый. И страстный. Вроде хотелось подольше, но он и за пять минут может так «разорвать», что мало не покажется, – смеясь, говорила дама в красном платье с глубоким вырезом.

– О! Даже вот так!? А если твой случайно узнает? – Ухмылялась девушка в белой водолазке и обтягивающих брюках.

– Не бойсь, Свет. Никто не узнает... Да и вообще, неужели я за пять лет верного брака не могу себе позволить маленькую слабость?

– Во-первых, Рит, не такого и верного. А во-вторых, неужели прям маленькую!?

– Ну... – девушка в красном медленно отпила вина, перепачкав бокал помадой. – Вообще-то средних размеров. Зато твердую, как сталь и очень темпераментную!

– Хммм, – мадмуазель в водолазке закусила губу.

– Ладно. Хватит обо мне. А как твой красавчик поживает?

– Мой! Лучше даже и не спрашивай!

Подруги, ярко обсуждающие своих «постельных товарищей», были Риткой и Светкой – старыми знакомыми Аниты. В отличие от Петровской, они брали от жизни все.

Иногда это «всё» бралось на отлично. А иногда «всё» забиралось – не всё. Но самое главное, что они не собирались окрашивать в серые тона пребывания на грешной Земле. Им хотелось быть королевами, если не общего бала, то хотя бы вечеринки локального масштаба.

Ритка смотрела на подругу жадными глазами. И Светка нехотя продолжила жаловаться.

– Блин. Я говорить не хотела. Но это облом! Короче, козел этот чертов для Инстаграмма фотку в Фотошопе сделал. Там у него двойной подбородок убрал... и тройной тоже. Там он в машине чьей-то сидит, в спортзале тусуется даже. А в жизни...

– А в жизни!? – Ритка почти упала грудью на стол, сгорая от любопытства.

– В жизни – это кретин толстый, тупой колхозник. Он этим... водилой работает. Да и двух слов связать не может. Одним словом, быдло. Искала приключений на задницу, а нашла на всю голову!

– Ого! Даже так! Это фиаско, сестра! – Ритка поправила бюстгальтер. На ее лице сияла маска тихой победы. – Ну ниче, в мире ещё много бесхозных членов. Найдешь дружка по размеру и статусу тоже.

– Ага!? А с этим тупорылым свиномордом что делать?

– Ты разве не в курсе? Жениться. Детей рожать. Пошли его в жопу, конечно, дура! Что же ещё!?

– А вот не посылается он! С левых аккаунтов, с левых номеров лезет! В квартиру, собака, чуть не заполз с пивом своим!

Услышав это «красная ведьма» закрыла рот рукой, чуть не проглотив ее полностью.

– Афигеть не встать! Приставучее животное! Может в ментовку его тогда это...

– Да жалко дебила.

– Жалко, не жалко. А возни и правда, много. Доказать ещё все. Составы преступлений всякие. Сбагрить бы его кому лучше... Кому там из наших мужика надо?

– Такого уж «мужика» только самой отморозенной если.

– Хм... Отморозенной говоришь? Это идея. Есть там у нас одна. Только что вспомнила.

Анита смотрела перед собой, разглядывая горящие окна высотных домов. Свежий ветер трепал ее волосы. Белая кожа лица горела чуть заметным румянцем. От вечернего холода по ногам ползли мелкие мурашки. Ресницы трепетали от горячего возмущения.

Все-таки она была красива. В своей естественной форме. В своем, с первого взгляда, глупом наряде.

Но что скрывал этот строгий костюм? Нечто, что рвалось наружу. Яростную страсть, огонь пылкой любви, волну сексуальной энергии.

Правда, никто этого не видел. Даже она сама не замечала. От того, ее настроение находилось ниже уровня подвального этажа. На таких еще располагают странные магазины, куда неприятно спускаться даже за самыми выгодными покупками.

– Эх! Дура! Простояла фиг знает сколько... Надо было под тот «Ниссан» кидаться. Теперь жди... Ладно. Там вроде «Нива» едет. Пусть хоть она меня, что ли придавит, – грустно заявила Петровская.

Когда девушка решила повторить «подвиг Анны Карениной» в уменьшенном масштабе, ее телефон яростно запищал.

– Боже! Надеюсь, что это звонит моя смерть!

Анита ошиблась с догадками. Беспокоила ее давняя подруга – Ритка, с которой они не общались долгое время.

Но ведь друзья иногда могут объявиться случайно. Или почти случайно. Но это не суть...

– Алло, что? – Сухо произнесла Ани, чувствуя, что зря упустила очередной внедорожник.

– Привет, зая! Чем маешься?

– Ничем. Просто хочу броситься под колеса машины.

– А... Эээ. В прошлый раз ты вроде вешалась.

– Нет. Тогда я решила убить себя ножом, но испугалась за ковер и передумала. В общем пока. Там вроде едет отличный КамАЗ.

– Нет, нет! Стой! Ты это... Лучше успокойся, Анюточка. Вдохни радость жизни.

– Пусть лучше под мужика бросится! С разбегу! – Раздался Светкин визг на заднем плане.

– Замечательно. У вас там, наверное, весело. Сейчас и у меня будет веселье. Где-нибудь в чистилище. Ну, или хотя бы в больнице. Я пошла. Запомните меня коммунисткой.

– Эй, да брось! Серьезно! Ну, ты чего?! Хочешь само-задавиться, не встретившись с подругами?

– У меня нет подруг.

– Значит мы со Светланой так... Призраки!?

– Я самое сексуальное привидение на планете, – послышался сдавленный визг.

– Вы? А кто вы? Здесь нет никаких «вы». Только боль, одиночество, помойка, машины...

– Вооот. А если ты послушаешь меня ещё две секунды, то с тобой будет: шампанское, музыка, подружечки. Да и с одиночеством тоже кое-чего покумекаем.

– Ой, да мне уже все равно по фиг. Пьяной под колеса бросаться веселее. Так что я слушаю. Психопатка на связи!

Даже если твои подруги странные, не настоящие или условные, они могут вытащить тебя из внезапной ямы. Причем иногда они сами не подозревают о масштабах оказанной помощи.

Так и случилось сейчас. Если из офиса Анита выходила с настроением графа Дракулы, то теперь она перешла на уровень ученика графа Дракулы. А это уже прогресс.

С таким количеством мрака в организме вполне можно жить.

Девушка шла бодрым шагом. Зажигающиеся фонари смотрели ей в след. Холодный воздух лета остужал сознание, создавая подобие лечебной примочки.

И все было не так уж и плохо. И все было почти хорошо.

На выходные намечалась грандиозная пьянка со страшными последствиями, имеющая милое название девичник. Анита должна была наконец-то встретиться с девчонками, выпустить внутрь себя немного алкоголя, а на лицо «зашвырнуть пару грамм макияжа».

Возможно, это позволит ей сделаться настоящей женщиной. И ее жизнь станет поистине женской: сладкой, нежной, воздушной, как облако.

Ощущение грядущих перемен закинули девушку в мир ярких фантазий. Ее лёгкое тело поднялось над землёй. Она толком не заметила, как оказалась в квартире.

Там ее немного согрел чай, успокоила кровать, приютил телевизор. Забылись глупые обиды. Подкрался приятный сон.

И все стало каким-то романтическим, милым. Хотя никакой милоты и романтики не наблюдалось. Пока что не наблюдалось.

Если с самого утра тебя не хотят разорвать на части, не пугайся. Это выходной. Привычный ад начнется чуть позже.

С Анитой случилось нечто подобное. Неожиданно для себя она поняла, что ее больше никто не угнетает и не тревожит. Не считает психически ненормальной и странной.

Похотливым Дед Морозом за спину прокралась суббота. И это было весьма неплохо. Даже если в этот день настанет конец света, все равно суббота лучше понедельника.

Только конец света как всегда отменили. А значит все шло своим чередом. Проснувшись ранним утром, в одиннадцать дня, Петровская решила, как следует прогуляться.

Она за последние два месяца не гуляла в спокойном темпе. Бег с работы и на работу – вот ее типичное состояние.

Но что если именно «спринтерство» делает из нее изгой? А гуляние свободным шагом, наоборот пробудит в ней настоящую свободу, как в духовном, так и во вполне физическом плане.

Улица была холодная, солнечная. Странный антициклон принес понижение температуры. А это значит, что надо надеть ветровку. Не хватало еще простудиться перед самым девичником.

Поэтому Анита в довольно большой куртке, белых кроссовках и потёртых джинсах медленно подошла к двери, желая поскорее выбраться в парк, на набережную, к озеру, где в изобилие живут утки и ее потерянное счастье.

Совершенно забыв обо всем на свете, девушка выбралась на лестничную клетку. И тут ее сердце провалилось в туманную глубь. Перед Анитой предстал он.

Тот самый сильный, загадочный, высокий брюнет, которого она недавно видела в собственной ванной.

На этот раз он был одет. Относительно одет, если точнее. На нем присутствовали спортивные штаны, слегка обтягивающие ноги и зону паха. А накачанный торс прикрывала белая майка, которая обволакивала каждый бугорок мощного тела.

Руки мужчины имели твёрдый рельеф. Несмотря на холод, они выглядели вполне горячо.

Из кармана торчала пачка сигарет. Наверное, он выбрался из «логова разврата», чтобы покурить в бетонной прохладе.

Начало такого процесса прервала внезапная секретарша, которая снова пережила шок, почти как в тот, прошлый раз.

– Ой, мама! – Пискнула Анита, словно придавленная, мышь.

Она чуть было не захлопнула дверь. Но приятный, немного резкий голос ее остановил.

– Постой. Одну секунду. Прошу!

– Я не хочу иметь с тобой ничего общего, ублюдок! – Выдохнула взволнованная девушка, густо краснея от злости. Или почти от нее.

– О, даже так, – спортивный негодяй надменно улыбнулся. Лицо его озарилось яркой дерзостью.

– Поясни, почему ты так решила? Если меня ненавидят за что-то, я должен знать за что именно. Так будет справедливо! Верно, крошка?

– Я тебе не крошка, урод! – Анита потупила взгляд, понимая, что как ни странно, нахальный придурок прав.

И она решила расставить все точки над «е», чтобы раз и навсегда распрощаться с этими, мягко сказать, странными соседями.

– То есть тебе, перекаченный тюлень, нужны пояснения!? Хорошо. Только после этого я не хочу тебя видеть, слышать, чувствовать, думать! Вы со своей... «женой» меня простого достали. И то, как я о тебе говорю – не оскорбления. Скорей комплименты. Потому что ты достоин куда большей грязи!

– Грязь бывает лечебной, мышка.

Анита не обратила на это внимания. Грозно сверкая глазами, немного выбравшись из квартиры, она продолжила:

– Сначала ты залез ко мне в ванную, жутко напугал! Да ещё и предлагал разные... вещи! Потом приперлась твоя странная дама. И заявила, что вы – долбаные психи. И что вам это к тому же нравится. Но и это ещё не всё. Несколько ночей, на той неделе, вы не давали мне спать. У вас творились адские оргии! Я не хочу даже смотреть в вашу сторону. И очень надеюсь, что вас выселят отсюда за непристойное поведение!

Мужчина скрестил руки, поглаживая ладонью внушительный бицепс. Его взгляд был направлен вниз, будто его отчитывали за крупную проделку. Хотя так, оно, по сути, и было.

Когда Анита замолкла, он спокойно ответил:

– Ясно. А меня Антон зовут.

– Замечательно блин! Ещё что!?

– Ещё... Ещё хотел спросить, тебе очень понравилось, когда мы тогда... Спать мешали.

– В каком плане!?

– В плане фантазий, мыслей, возможно желаний.

– Желаний!? – Ещё больше краснея, завизжала Петровская.

Забыв о врожденном чувстве такта, она двинулась на врага, выставив вперёд мини указательный пальчик.

– Я тебе сейчас покажу, желаний! Я тебя вместе с твоей проституткой с лестницы спущу, если вы ещё хоть раз... Желания у него появились! Ты просто грязный самец, который любит шататься по чужим квартирам. У тебя нет мозга. Ты думаешь только одной «прямой извилиной»!

Словно неосторожная зайчиха в лапы серого волка, Ани упала в объятия Антона. Она не поняла, как это вышло. Но ее тело охватила горячая волна.

Крепкие, теплые руки объяли ее с двух сторон. Твердая, мужская грудь прижалась к ее, скрытой одеждой, груди. Ей стало страшно и странно одновременно.

Коктейль из чувств захлестнул душу секретарши. Она замолчала, пытаясь понять, что именно с ней происходит.

– Тихо, тихо, милая. Не стоит так грубо. Ты же прекрасно понимаешь, что мы лишь играем. Мы лишь разбавляем жизнь красками плотских желаний. Это гораздо лучше, чем мучиться от сплошной рутины, ожидая старости с неизбежным финалом.

Странно. Близость раскаленного, мужского тела. Несмотря на прохладу вокруг, такого жаркого и пылающего. Это дыхание. Эти мышцы, готовые раздавить ее как картонную коробку. Этот голос, напоминающий тихое рычание молодого льва.

Все это заставляло забыть о злости. Все это заставляло повиноваться языку тела. Гореть, предвкушать, страдать в сладких муках.

Неужели все так просто? Неужели пропасть ближе, чем кажется? Ещё минуту назад она была готова убить грязного, полуголого мужлана. А теперь она сама хочет умереть от сладости его звериного напора.

– Видишь? Ты чувствуешь? – Продолжил Антон, несмотря на то, что они были на лестничной клетке, где их мог заметить каждый.

– Иногда разум идёт позади тела. Иногда весь мир не стоит ничего. А желание. Оно из грязи превращается в бриллианты.

– Отпусти меня. Мне больно, – выдохнула Петровская.

Он ослабил объятия. Анита отстранилась назад. Теперь она стояла в метре от незнакомца. Ее туманный взгляд пожирал его тело. Она была в другом мире, не сходя при этом с холодного бетона типовой хрущевки.

Неожиданно для себя девушка поняла, что «самец из ванной» на нее наступает, словно тигр, который приметил добычу.

Потеряв ориентацию в пространстве, она зашла в квартиру. Антон проник следом.

Теперь они стояли в небольшом коридоре, глядя друг другу в глаза, и желая одного и того же. Не смотря на то, что были такими разными.

Несколько мучительных секунд в томном воздухе висела неопределённость. После чего, грубая рука расстегнула куртку Аниты, демонстрируя футболку с едва заметными бугорками приподнятой груди.

– Вот так, девочка. Так гораздо лучше. Не скрывайся от себя, от своего тела. Не надо прятать то, что должно доставлять удовольствие.

Анита не могла ничего ответить. Ее будто бы напрочь парализовало. Она просто была каменным истуканом, с ужасом понимая, что похотливый качок сейчас ее изнасилуется.

Но он не спешил. Не делал решающий рывок. Не хватал за ноги и попу, не тащил в кровать, как это бывает в дешевых фильмах.

Он просто смотрел. Как будто пытаюсь найти в ее скромном образе нечто по-настоящему женственное.

После чего, мужчина провел огромной ладонью по холмику возбужденной, женской груди. Нежно, без лишнего напора, будто делая это случайно.

Дерзость. Настоящая дерзость, если не сказать больше. Прямое, сексуальное домогательство.

Но она закрыла глаза. Неизвестно почему. Вопреки любому здравому смыслу, который только может быть на этой странной планете.

– Отлично. Такая нежная, горячая, наполненная жизнью и страстью, – тихо прошептал он. – Она не для того расцвела, чтобы прятать ее под бесформенными ветровками.

– Ах! Зачем? Зачем ты так... говоришь, – с мольбой простонала Анита.

– Затем, что я хочу ощутить твой огонь.

Левой рукой Антон провел по талии секретарши. Затем довольно сильно сжал бедро девушки.

Правая его рука легла на нежную щеку, легким движением поправляя немного растрепанные волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.